

Глава 31 – Похлёбка из сухарей

Вэй Сяо Бэй встал с кровати и умылся. Он сначала собирался покушать в какой-то столовой, но, увидев в углу комнаты груду пакетов с продуктами, которые он купил на распродаже, он начал колебаться.

В этих пакетах были лишь сухари с истёкшим сроком годности и другие подобные продукты.

Вэй Сяо Бэй теперь мог просто кушать в додзё, если захочет, но он скорее отрежет себе ногу, чем выбросит пакеты с дешёвыми испорченными продуктами стоимостью в несколько сотен юаней.

Он уже привык экономить деньги и кушать такие продукты, поэтому единственной причиной его нерешительности был вкус.

Он быстро помыл железную кастрюлю, открыл упаковку сухарей и начал варить их.

Вэй Сяо Бэй обязательно должен был закончить всю эту дешёвую еду.

Эххх, деньги на ветер.

Естественно, если он хочет быстро закончить всю эту еду, то самым быстрым способом будет использовать свой особый навык и выпускать электричество.

Вэй Сяо Бэй через некоторое время наскучило ждать перед печью. Услышав шум из коридора, он открыл дверь, чтобы взглянуть.

В это время в коридоре было очень много людей.

Так как сейчас было обеденное время, люди с рисовой миской ходили вокруг и разговаривали.

Работники в современных городах были людьми, томящимися в одиночества. Поэтому когда двое людей начинали разговор, большое количество арендаторов стекалось к источнику шума.

Сегодня была суббота, поэтому все, кроме людей вроде Вэй Сяо Бэй, работающих по сменам, обычно просыпались в такое время.

В конце концов, в больших городах было почти невозможно вздремнуть во время работы.

Чжан Тянь Тянь, которая жила в комнате напротив, вышла в коридор в пижаме, неся на руках крошечную миску. Её рис был сверху покрыт мясом, обжаренным в стиле Хунань. Аромат еды

ударил в нос Вэй Сяо Бэя, как только он открыл дверь.

Чжоу Ли Цзюнь, всё время играющий в игры в своей комнате, выглядел намного хуже. Его волосы напоминали птичье гнездо, на его одежде были многочисленные пятна, которые вызывали у людей вокруг тошноту. В руке он держал пластиковую коробку с рисом; по всей видимости, он заказал себе еду. Тот факт, что он ел не лапшу быстрого приготовления, сам по себе был чудом для такого затворника, как он.

На самом деле, большинство людей в коридоре обедали с пластиковых коробок с рисом. Одного внешнего вида Чжоу Ли Цзюна было достаточно, чтобы соседи потеряли аппетит, что уж говорить про запах его риса.

Четвёртая комната принадлежала Ли Лань Син. Рядом с её комнатой стояла табуретка, на которой была большая миска, которая испускала ароматный запах куриного супа. А в руке Ли Лань Син держала миску риса с острыми куриными ножками.

Но, самым странным было то, что лицо Ли Лань Син покраснело, когда она увидела Вэй Сяо Бэя, и она сразу повернулась и ринулась в свою комнату, забыв о курином супе на табуретке.

Вэй Сяо Бэй поздоровался с Чжан Тянь Тянь и сказал: «Сестрёнка Тянь Тянь, ты сегодня готовила? Какая добродетельность. Твой будущий муж проживёт счастливую жизнь».

«Братец Вэй, перестань нести чепуху»,- сказала Чжан Тянь Тянь, покраснев. Вэй Сяо Бэй сразу обрадовался успеху. Ему захотелось закрепить успех, немного подразнив Ли Лань Син, но он не ожидал, что Ли Лань Син повернётся и уйдёт. Это слегка озадачило его.

Вэй Сяо Бэй, сам того не осознавая, стал более уверенным в себе с последней встречи с Чжан Тянь Тянь. Даже если он видел её лишь дважды, ему хватило мужества подразнить её. Ему даже не пришлось заранее планировать это.

На самом деле, он уже даже забыл о сне, о том поразительно реалистичном сне, который он видел после того, как съел Эссенцию Жестокого Человека-Рыбы в Мире Пыли.

«Братец Вэй, что у тебя на обед?».

Чжан Тянь Тянь моргнула глазами и посмотрела в комнату Вэй Сяо Бэя, пытаясь увидеть что-то.

К несчастью, Вэй Сяо Бэй держал дверь комнаты левой рукой, не давая ей ничего увидеть. Никто ничего не смог бы увидеть, даже если бы он приготовил что-то.

«Я уже покушал»,- сказал Вэй Сяо Бэй.

Он не осмелился сказать, что собирается съесть сухари на обед, так как не хотел испортить ту ничтожную репутацию, которую имел. Поэтому он дал ей смелый ответ и потом с презрением оглядел соседей, которые ели рис из пластиковых коробок.

Чжан Тянь Тянь была разочарована, услышав слова Вэй Сяо Бэя, но она всё же попыталась пригласить его попробовать свою стряпню. Соседи, обедающие с рисом, одарили Вэй Сяо Бэя смертельными взглядами, услышав приглашение.

Если бы взгляд был способен убить, то Вэй Сяо Бэй сейчас точно был бы мёртв.

Одного взгляда на еду в миске Чжан Тянь Тянь было достаточно, чтобы у Вэй Сяо Бэя пошли слюны, поэтому он не смог отказать ей.

Однако, Вэй Сяо Бэй пожалел о своём решении сразу после того, как съел кусок обжаренного мяса.

Не потому, что Чжан Тянь Тянь не умела готовить, а потому что он вспомнил о сухарях, которые варились на плите.

Попробовав что-то настолько вкусное, как он сможет съесть целую кастрюлю сухарей?

По его щекам начали литься слёзы.

Съев один кусок, Вэй Сяо Бэй поблагодарил Чжан Тянь Тянь и решительно вернулся в комнату.

Чжан Тянь Тянь была разочарована тем, что Вэй Сяо Бэй ушёл к себе в комнату.

Более того, ни Вэй Сяо Бэй, ни Чжан Тянь Тянь заметили, что Ли Лан Синь прячется и озадаченно смотрит на Вэй Сяо Бэя.

В голове Ли Лан Синь был беспорядок. И всё началось два часа назад. Когда она легла на кровать и заснула, ей приснился сон, который она совершенно не ожидала.

Ей приснилось, что она вытворяет невозможное с Вэй Сяо Бэем в его комнате.

Несмотря на то, что Ли Лан Синь выглядела радостной, но глубоко внутри она была традиционной китайской женщиной.

Она была знакома со своим парнем Хуан Да Цзюном уже два года и прожила вместе с ним примерно два месяца, но она ни разу не позволяла ему переходить грань.

И для неё пару поцелуев уже были гранью.

В её комнате были две кровати. Этот факт отчётливо показывал её натуру.

Хуан Да Цзюнь время от времени жаловался по этому поводу.

Поэтому Ли Лань Син не думала, что ей мог присниться сон, в котором она соблазнила этого слегка застенчивого Вэй Сяо Бэя. Вещи, которые они делали во сне, были совершенно неприемлемы для неё.

В конце концов, Ли Лань Син всегда относилась к Вэй Сяо Бэю как к младшему брату.

Если это был сон, тогда всё было нормально, всем людям же снились эротические сны, да?

Однако, когда она проснулась от этого сна, она почувствовала что-то странное между ног. Ощувив эту боль, Ли Лань Син почти потеряла голову от страха.

Она вздохнула с облегчением и расслабилась только после того, как убедилась, что дверь всё ещё была на месте и что Хуан Да Цзюнь всё ещё на работе.

Это был всего лишь сон, очень реалистичный сон.

Ли Лань Син думала, что уже успокоилась, но, когда она увидела Вэй Сяо Бэя, её сердце бешено заколотилось. В этот момент она даже начала подозревать, что влюбилась в него.

Она застряла в лабиринте мыслей и потеряла аппетит, так и не закончив свой любимый куриный суп.